

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ
официального оппонента

на диссертацию Цыганковой Евгении Владимировны
«Становление и развитие института судебной экспертизы в России
(1861-1917 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические
правовые науки»

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность историко-правовых исследований, как правило, зависит от двух показателей. Во-первых, от того, в какой мере новое исследование способствует расширению и углублению современных знаний о тех правовых явлениях и процессах прошлого, которые в силу различных причин не получили должного освещения в предшествующей научной литературе. Во-вторых, от того, каким образом результаты такого исследования, несмотря на временную отдаленность изученных правовых явлений, могут быть использованы при решении каких-либо задач, возникающих в современной деятельности, осуществляемой в правовой сфере, содержательно аналогичной или близкой той, которая стала предметом внимания историка права. Тема настоящей диссертации соответствует обоим этим показателям. История становления и развития судебной экспертизы – одного из немаловажных институтов процессуального права, сформированного в ходе судебной реформы Александра II, остается до сих пор «в историографической тени» исследований, посвященных судебной реформе 1864 г., образу своеобразную лакуну в наших знаниях об одном из эпизодов этого важного процесса российской правовой истории эпохи поздней империи. В то же время бурное развитие экспертной науки и практики настоящего времени, включая совершенствование законодательного обеспечения судебно-экспертной деятельности, среди прочего, должно основываться на прочном историческом фундаменте, задающем систему координат, в которой развиваются поиски

новых способов и средств регулирования, реализации и осуществления соответствующей деятельности.

Анализ общих положений диссертационного исследования.

Введение, раскрывающее авторское понимание общей направленности и целевой установки исследования, логически выстроено: обращает на себя качественный и системный анализ историографической освещенности темы диссертации, который, в том числе, позволил определить ключевые аспекты исследования (объект, предмет, цель, задачи, теоретическую, методологическую и информационную составляющие); кроме того, охарактеризованы результаты, полученные в ходе исследования (научная новизна и положения, выносимые на защиту). Выполнены все необходимые требования, предъявляемые к данному разделу научного исследования. Отдельно следует положительно отметить аргументированность и объективность историографического анализа, а также конкретизацию в определении применения методов исследования (с. 25).

Анализ содержания диссертационной работы.

Основное содержание диссертации распределено по трем главам (каждая из которых включает два параграфа), содержание которых адекватно общей логике изучения научной проблемы диссертации и направлено на решение конкретных задач, поставленных во введении.

В первой главе ««Формирование института судебной экспертизы в ходе развития процессуального права Российской империи» проведен анализ правового в рамках рассмотрения формирования института судебной экспертизы в России как процесса, проходящего ряд этапов, на основании которого была выявлена внутренняя закономерность и самостоятельность развития. В параграфе 1.1. «Правовые предпосылки дифференциации судебной экспертизы в качестве самостоятельного института: «сведущие люди» в российском законодательстве XVIII – первой половины XIX вв.» аргументированно показано, что истоки использования знаний сведущих людей (врачей) обнаруживаются в законодательстве и практике Московского государства, такое использование приобретает черты системности (как судебно-медицинской экспертизы) в XVIII и первые десятилетия XIX в. и, наконец, в рамках общей систематизации русского права при Николае I (создание Свода законов Российской империи) оформляются необходимые правовые предпосылки для законодательной консолидации экспертной деятельности в рамках уголовного и гражданского процессуального права. Качественный уровень анализа обширного законодательного материала,

направленного на регулирование экспертной деятельности, особенно представленного в соответствующих томах Свода законов Российской империи, обеспечил доказательность выводов, сделанных автором по итогам первого параграфа (с. 56-57). В параграфе 1.2. «Судебная реформа 20 ноября 1864 г. и организационно-правовое оформление института судебной экспертизы» центральным вопросом является непосредственно законодательное оформление судебной экспертизы как полноценного института процессуального права, произошедшее в Уставах гражданского и уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г., что справедливо рассмотрено в контексте причин, целей и общей направленности всей судебной реформы. Показано, что разработка экспертной части Уставов имела свою логику и опиралась преимущественно на российский правовой материал. Обстоятельный анализ содержания всех отнесенных автором диссертации к «экспертным» статей обоих Уставов проведен на хорошем уровне, что обеспечивает достоверность и обоснованность выводов (с. 92-93). В частности, следует отметить дифференцированный подход автора к нормативному материалу: выделение наиболее значимых, определяющих для применения судебной экспертизы правовых норм и норм, доказывающих преемственность экспертного законодательства, наличие общей линии, связь с статьями Свода законов, что в совокупности подтверждает самостоятельный национальный характер создания и правового содержания института судебной экспертизы.

Во второй главе «Эволюция института судебной экспертизы в 1860-1910-е гг.: законодательные и правоприменительные аспекты» исходная установка анализа поставленной в главе проблемы заключается в рассмотрении изменений, происходивших и, напротив, не происходивших в вопросах регулирования экспертиз и практике применения, как опосредованного отражения общих социальных трансформаций российского общества на протяжении 1860-1910-х гг. В качестве опосредующего эти трансформации и увеличивающего потребности в применении судебной экспертизы и повышении ее уровня фактора автором выделяется рост преступности: количественной и качественной (с. 95-98). В параграфе 2.1. «Судебная экспертиза в составе уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства России» анализируются изменения, происходившие в судебной экспертизе на законодательном уровне, в параграфе 2.2. «Кассационная деятельность Сената как инструмент коррекции правоприменения экспертного законодательства» – сложности, выявленные в

судебной практике в ходе применения соответствующих норм. Нельзя не отметить полноценную источниковую обоснованность проведенного анализа: с одной стороны, рассмотрены все изменения, имевшие место в «экспертных статьях» обоих Сводов, с другой стороны – автором отработаны публикации ежегодных решений кассационных департаментов Сената (крайне объемный источник) определены и изучены 74 решения, в которых затрагивались различные аспекты неверного применения «экспертного законодательства» в конкретных судах, действовавших в разных городах и губерниях империи. Благодаря тщательному анализу всех этих источников автор достигает необходимого уровня достоверности и убедительности выводов, сделанных по итогам обоих параграфов и второй главы в целом (с. 129-130, 167-168).

В третьей главе «Теория и практика экспертной деятельности в России в 1860-1910-е годы» в центре внимания находится исследование двух взаимосвязанных сторон института судебной экспертизы в обозначенный период. Юридическое оформление судебной экспертизы в качестве института процессуального права и накопление опыта его применения не могли не потребовать от российских правоведов теоретических разработок, тем более необходимых, в связи с тем, что в практике российских судов возникали определенные сложности, связанные как раз с отсутствием у многих членов судейского корпуса пореформенной эпохи четких представлений об этом новом для них институте и способах его применения. Параграф 3.1. «Разработка теоретических вопросов судебной экспертизы» полностью посвящен анализу становления теоретических воззрений российских процессуалистов и представителей судебной медицины на исследуемый правовой институт, его место и роль в судопроизводстве. В общей сложности проанализированы взгляды более чем 30 юристов и судебных медиков (специалистов), что позволило представить в настоящем параграфе полноценную картину движения отечественной научной мысли в направлении разработки теории экспертизы на указанном этапе. Следует отметить, что подобный системный анализ научной мысли (доктрины) осуществлен впервые, в историографии прежде затрагивались взгляды лишь отдельных авторов. В параграфе подробно проанализирована дискуссия, возникшая вокруг альтернативного взгляда на содержание и роль судебной экспертизы, предложенного видным специалистом в уголовном праве и судопроизводстве Л.Е. Владимировым, представлены позиции его сторонников и оппонентов, отмечено, что данная дискуссия отразила различия в трактовке судебной экспертизы между юристами и судебными медиками соответственно. В целом,

материалы этого параграфа доказали высокий уровень теоретического обобщения российской юриспруденцией второй половины XIX – начала XX в. опыта разработки правового регулирования судебной экспертизы и его применения, подтвердили самостоятельность данных процессов. Обоснованность авторских выводов по итогам исследования в первом параграфе третьей главы представляется убедительной (с. 190). В параграфе 3.2. «Совершенствование организации экспертной деятельности, методов и средств ее осуществления», направленном на изучение практического функционирования института судебной экспертизы, автор счел нужным сосредоточить внимание, во-первых, на мерах, предпринимавшихся властью, направленных на придание экспертной деятельности определенных организационных форм, упорядочиванию и повышению качественного уровня экспертизы не медицинского содержания, во-вторых, на практической экспертной деятельности, с 1912 г. Имевшей место в рамках Кабинетов научно-судебной экспертизы. Проведенный анализ позволил выявить, что инициатива в постановке дела экспертизы на современный, соответствующий европейскому уровень использования технических средств, обусловивший возникновение и бурное развитие криминологии, исходила снизу (Е.Ф. Буринский) и не сразу нашла поддержку на уровне управления. Однако, когда с опозданием, но были созданы современные, обеспеченные соответствующим техническим инструментарием централизованные учреждения в форме Кабинетов научно-судебной экспертизы, судебная экспертиза вышла на достаточно высокий практический уровень. Об этом свидетельствует изучение деятельности Кабинетов, количества и содержания осуществленных в них экспертиз, значения экспертных результатов для расследования сложных видов уголовных преступлений. Общие выводы, сделанные по итогам исследования, проведенного в третьей главе (с. 190), находят подтверждение в ее материалах.

Таким образом, в диссертационном исследовании осуществлено исследование формирования и развития института судебной экспертизы в составе процессуального права Российской империи. Ряд полученных в его ходе результатов свидетельствуют о научной новизне:

- установлены правовые предпосылки формирования в середине XIX в. в России самостоятельного института процессуального права – института судебной экспертизы;

- определены правовые основания института судебной экспертизы, созданные в ходе судебной реформы 1864 г., а именно: признание судебной

экспертизы неотъемлемым компонентом судопроизводственного процесса на обоих уровнях судебной системы (мировой суд и общие судебные установления); признание доказательственной силы мнений и заключений сведущих людей; условный характер использования сведущих людей в судопроизводстве (исключая преступления, повлекшие смертельные последствия), определяемый решением судебных инстанций о необходимости такого использования; сохранение в компетенции суда решений, как о привлечении к судопроизводству сведущих людей, так и о сравнительной значимости их мнений и заключений для принятия судебных решений;

- выявлены основные тенденции эволюции процессуального (уголовного и гражданского) законодательства в обозначенных вопросах на протяжении 1860-1910-х гг.;

- установлена роль кассационной деятельности Сената в коррекции реализации правовых предписаний в обозначенной сфере;

- определены сходства и различия в теоретических взглядах российских правоведов второй половины XIX – начала XX вв. на природу, содержание и функции экспертизы как элемента судопроизводственного процесса;

- выявлены способы совершенствования организационно-правовой и практической деятельности судебной экспертизы.

Данные показатели научной новизны раскрыты в положениях, выносимых на защиту.

Диссертационное исследование имеет теоретическую и практическую значимость. В нем уточняются и дополняются концептуальные представления отечественной историко-правовой науки относительно закономерностей и особенностей эволюции процессуального права в России. Эмпирический материал и его обобщения могут служить основой для разработки исторического раздела общего курса процессуального права, специальных учебных курсов по истории российской судебной экспертизы и российского процессуального права.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается научными публикациями, представляющими его основные результаты – 5 статей, 4 из которых состоялись в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Диссертационная работа Е.В. Цыганковой является самостоятельным, завершенным, обладающим научной новизной историко-правовым исследованием, соответствующим научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Вместе с тем возникли некоторые частные вопросы по содержанию диссертации, в том числе дискуссионного характера, которые требуют ответов и комментариев автора диссертации в ходе публичной защиты.

1. Обосновывая актуальность исследования, автор выстраивает логическую цепочку: информационная безопасность – достоверность – необходимость экспертной деятельности (с. 3), если взаимосвязь достоверности и необходимости проведения экспертизы понятна, то в части взаимосвязи информационной безопасности и достоверности, представляется, что требует пояснения.

2. Характеризуя исследованность темы диссертации в советский историографический период, автор указывает отсутствие специальных исследований такого рода, но отмечает, что наследие дореволюционной судебно-экспертной науки и практики было востребовано в советской криминалистической науке (с. 15-17). На с. 13 упоминаются несколько изданных в 1920-1930-е гг. криминалистических работ, авторами которых были юристы, начавшие практическую деятельность до революции. Нашла ли в этих работах или других публикациях первых десятилетий советской власти по криминалистике какое-либо отражение дискуссия в среде дореволюционных юристов, проанализированная в параграфе 3.1 диссертации? Иначе говоря, какая часть наследия дореволюционной науки и практики оказалась реально востребована в эти годы, только собственно криминалистическая?

3. В диссертации показано, что на первоначальных этапах своего становления судебная экспертиза имела ярко выраженную судебно-медицинскую направленность. Отмечается важная роль, которую в юридическом оформлении статуса судебно-медицинской экспертизы имело «Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел» (1828 г.), положенное в основу Устава судебной медицины 1832 г. и последующие его издания. На с. 52-55 содержание Устава рассматривается достаточно подробно, отмечается изменение его содержания в 1842 г. и воспроизводство с этим изменением в издании Свода законов 1857 г., однако в дальнейшем тексте диссертации более ничего конкретного о положении этого Устава в системе судебной экспертизы не говорится, хотя, как указывалось на с. 51, он действовал вплоть до 1917 г. Исчезновение из поля внимания автора диссертации во второй и третьей главах работы этого важного документа нуждается в комментарии.

4. Как уже выше отмечалось в отзыве, автор диссертации полагает, что эволюция «экспертного законодательства» и его реализация в 1860-1910-е гг. происходила под опосредованным воздействием происходивших в обществе социальных сдвигов модернизационного свойства, что, безусловно, верно. Но в качестве доказательства такого воздействия фигурирует лишь рост уголовной преступности. Представляется, что здесь допущено некоторое упрощение, поскольку изменения, что показано во второй главе, коснулись и статей Устава гражданского судопроизводства и ошибок в их применении. Видимо, в этом разделе второй главы было бы оправданно подробнее охарактеризовать общее направление и особенности социальных процессов пореформенной эпохи, не сводя всё их воздействие на эволюцию судебной экспертизы к фактору уголовной преступности.

5. Характеризуя в параграфе 3.2 деятельность Кабинетов научно-судебной экспертизы, автор диссертации упоминает, что в отчетах этих учреждений, среди прочего, приводились конкретные описания наиболее интересных экспертиз. Поэтому возможное введение в текст этого параграфа примеров таких экспертиз, с указанием наиболее эффективных для решения сложных случаев приемов и инструментов экспертного анализа придавало бы еще больше убедительности положительной оценке их создания и деятельности, данной в диссертации.

6. Кроме того, в работе автором иногда используются дискуссионные стилистические и терминологические обороты, например, «крестьянская масса» (с.6), «историческая эволюция» (с. 16), «в тогдашней России» (с. 54) и некоторые другие. Особый интерес представляет «экспертное законодательство», многократно используемое автором и, как представляется, требующее пояснения, в том числе с точки зрения сформированной терминологии.

Высказанные вопросы и соображения направлены на уточнение отдельных моментов диссертационного исследования и не имеют принципиального значения с точки зрения его общей положительной оценки.

В целом диссертационная работа представляет полноценное исследование, обладающее научной новизной, внутренним единством, возможностями теоретического и практического применения, что указывает на целесообразность допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

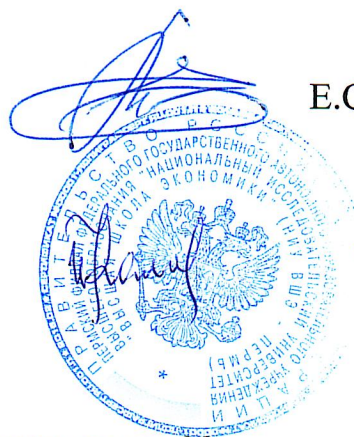
Вывод: диссертация Цыганковой Евгении Владимировны «Становление и развитие института судебной экспертизы в России (1861-1917 гг.)» является

научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки истории государства и права, что соответствует требованиям Положения о присуждении научных степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Цыганкова Евгения Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, доцент,
исполняющий обязанности
заведующего кафедрой,
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права Пермского филиала Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»

«01» октября 2024 г.

Подпись Е.С. Третьяковой заверяю.
Начальник отдела кадров

Е.С. Третьякова

И.Н. Калявина

Почтовый адрес: 614070, г. Пермь, ул. Студенческая, 38.
Телефон: +79024768731
Электронная почта: es-tret@mail.ru, etretyakova@hse.ru